

вещей, то он научает нас, что Бог соделал мир по любви и, значит, по свободной воле. Поэтому Гиларий говорит в книге «О синодах»: «Всем творениям воля Божья дарует их сущность, а Сыну совершенное порождение сообщает Его естество. Ибо всему даровано то бытие, какого хочет Бог; но Сын, рожденный от Бога, имеет ту же сущность, что Бог»⁴⁶¹. Августин говорит в кн.1 «О христианском учении», что «мы существуем поскольку Бог благ» и что Бог использует нас по причине Своей благодати и для нашей пользы⁴⁶². Итак, Моисей учит нас четырем вещам, когда говорит, что Бог почил при сотворении вещей, а именно: что Бог все создал по свободной воле, а не по принуждению, и что Он создал все по любви, далее, по Своей благодати, и, наконец, не для Своей, но для нашей пользы.

В-десятых, поскольку благо и конец совпадают, приведенное слово нас учит тому, что как Бог является началом вещей, так Он является целью всему. И по этой причине Он требует для Себя любви и благоволения всех тварей, — ведь Он есть благо и цель каждой из них по отдельности. Отсюда проистекает десятая причина, в силу которой Бог, и только Он, почивает *в делах*. Ибо Он есть начало всякого деяния в мире творений, и Он есть конец, Откр.1 и 22⁴⁶³. Но в начале все вещи зеленеют и цветут, а в конце, напротив, покоятся, о чем я обстоятельно изложил по поводу: «Цветы мои — плод», Сир.24⁴⁶⁴.

Одиннадцатое, всякое действующее покоится в том, что соделано, как было показано выше. Но у Бога делание есть соделанное, поскольку Он есть начало и цель. И вот, как тут говорится, Бог в собственном смысле почивает в делании и через делание.

Двенадцатое, используя лучшим образом этот же аргумент: у нас действие подчинено тому, что соделано, а у Бога, наоборот, соделанное существует ради действия. Строитель никогда бы не принялся за строительство дома, если бы его действие не достигло того, что соделано. Бог, напротив, никогда бы не сотворил мира, не будь сотворенное сотворением; и Он никогда бы не родил Сына, если бы рожденное не было порождением.

Причина сего состоит в том, что сами по себе порожденное или соделанное говорят о том, что миновало. А у Бога нет ничего прошлого и ничего будущего, но все в настоящем, ибо прошлое и будущее существуют постольку, поскольку они возводятся к настоящему. Чего нет в настоящем, того не существует. И об этом говорят Августин⁴⁶⁵ и Григорий⁴⁶⁶, — что Сын в Божестве от века рожден и вечно рождается.

Далее, тринадцатое, всякая вещь, место которой определено кем-то другим, пребывает беспокойной вне своего места, жаждет его и успокаивается только на нем. А место неба не определяется никем, но оно само скорей является местом, определяющим место всего. Оно движется на своем месте, и его движение есть жизнь, и бытие для него есть движение, а если бы оно не двигалось, то оно не было бы небом. Итак, когда Моисей говорит, что Бог почивает *во всех делах*, то он наставляет в двух вещах: во-первых, что Бог является местом всего; вне его все беспокойно и только в нем все обретает покой, согласно слову Августина в кн.1 «Исповеди»: «не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе»⁴⁶⁷. Во-вторых, он назидает: так как Бог является местом всего, в Нем создается и движется все; и делание для Него, а не соделанное, есть бытие и жизнь, — Его и всего по отдельности, то есть мира.

Далее четырнадцатое, говоря, что Бог почивает, Моисей учит, что один лишь Бог благ, как сказано в Лук.18⁴⁶⁸. И Августин говорит в кн.VIII «О Троице»: Бог благ, «благо всякого блага»⁴⁶⁹. Но никакое благо, то или это, к благодати благого самого по себе нимало не